

Предисловие к публикации

Особый интерес Р. Г. Назирова к роману «Бесы» хорошо известен. В классику отечественного дostoievskovedeniya вошел ряд его статей, посвященных этому роману и опубликованных еще в советское время¹. Их отличает широта исторического контекста, стремление к целостному прочтению «Бесов», но и некоторая недоговоренность. К примеру, в статье «Пётр Верховенский как эстет» он пишет: «Отзвуки крупнейших политических событий Запада изобилуют в «Бесах» (включая I Интернационал, франко-прусскую войну, соглашательские выступления в английских тред-юнионах и т. п.). Картины, нарисованные Достоевским в «Бесах», относятся не только к России, но и ко всей Европе»². Однако в самой статье речь в этом смысле идет только о фигуре Ф. Лассалья и политическом романе Шпильгагена «Один в поле не воин», остальной контекст только декларируется. Аналогичные коллизии периодически возникают и других опубликованных трудах Назирова по «Бесам». Теперь становится ясно, что эти «лакуны» были заполнены (по крайней мере, частично) в материалах к отдельной монографии, посвященной роману.

1 Trois duels (Balzac, Lermontov, Dostoievski) // Cahier de L'Herne — Dostoievski. Paris, 1973. P. 279—287; К вопросу о прототипе Ставрогина // О традициях и новаторстве в литературе. Межвузовский научный сборник. Вып. 4. Уфа, 1976. С. 128 –137 (перепечатано: К вопросу о прототипе Ставрогина // Назиров, Р. Г. О мифологии и литературе, или Преодоление смерти. Статьи и исследования разных лет. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2010. С. 297 – 308); Петр Верховенский как эстет // Вопросы литературы. 1979. № 10. С. 231—249 (перепечатано: Петр Верховенский как эстет // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 79 – 93).

2 Петр Верховенский как эстет // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 89.

В архиве ученого обнаружена папка, помеченная следующим образом: «Монография о «Бесах». Начало»³ (при этом папок с пометами «Монография о «Бесах». Продолжение» или «...Окончание» в архиве нет).

В папке соединены материалы различного характера: законченные статьи, развернутые фрагменты, рукописные варианты статей, краткие мнемонические записи, чисто рабочие библиографические записи и выписки. По всей видимости, у Назирова существовал целостный замысел монографии (см. редакционное примечание перед фрагментом статьи «Три дуэли»), в соответствии с которым расположены и материалы в папке. Представление об этом замысле отчасти дают сохраненные автором планы этого труда..

Предлагаемая публикация подчинена двоякой задаче.

Во-первых, необходимо было максимально полно представить и материалы, содержащиеся в архивном деле. Включая в публикацию в разных формах (в основном в составе редакционных примечаний) даже служебные и рабочие записи, мы старались дать читателю возможность не только понять концепцию прочтения романа, предлагаемую Назировым. Эти материалы, на наш взгляд, могут быть полезны для исследования механизмов литературоведческого мышления и анализа достоверности литературоведческого знания (впрочем, мы не рискуем сейчас уходить в эту проблематику). Все это, разумеется, не отрицает и собственной литературоведческой ценности этих текстов (особенно тех, которые достигли стадии законченных трудов).

Вторая (а по важности, конечно, – первая) задача публикации – восстановить замысел неосуществленной монографии. Полная реконструкция этого труда вряд ли возможна, да и вряд ли нужна (все-таки и сам Назиров этого не сделал⁴). Нужно также учитывать, что отдельные идеи, родившиеся в рамках этого замысла, могли потом приобрести самостоятельное значение, только генетически связанное с монографией о «Бесах» (более того, именно так и случилось с многими, отраженными в планах к монографии, идеями).

С другой стороны, для нас было очевидно, что материалы папки подобраны Назировым вполне обдуманно и целенаправленно (вплоть до порядка, в котором размещены в ней отдельные фрагменты текста). Именно поэтому отсутствие в папке

3 АРГН, оп. 2, д. 7. Позволю себе напомнить принципы адресации материалов Назировского архива: «Адресация архивных материалов после префикса АРГН («Архив Р. Г. Назирова») даётся не на собственно архив, а на его электронную копию. В ссылке номер описи означает одну из трёх категорий, описанных в начале статьи (папки, пачки и пачки «Д»; цифра 4 означает не вошедшие в опись материалы, выделенные Д.Г. Назировой из общей массы документов архива), номер дела — соответствующую этому номеру папку или пачку, а номер листа соответствует цифровому индексу в имени графического файла – электронной копии исходного документа. Поэтому номера листов вида «л. 0211» или «л. 2-169» выглядят достаточно экзотично, но вполне отвечают своему назначению и имеют однозначную адресацию, так как цифровые индексы в именах файлов внутри одного дела не повторяются» (*Орехов Б. В.* Текстология назировского архива // Назировский архив. 2013, № 1. С. 158).

4 Возможно, впрочем, что неоконченность монографии – все-таки стала следствием не личного решения Назирова, а неких внешних обстоятельств. См. письмо Назирова Б. О. Корману, публикуемое нами в приложении к материалам монографии.

статьи «Пётр Верховенский как эстет» лишает нас возможности включить её или материалы к ней в состав публикации. Несмотря на то, что эта статья упоминается во всех планах к монографии, она потом явно отделилась от своего корня и стала отдельным, самодостаточным текстом (что, конечно, не означает, что между ней и замыслом монографии не осталось концептуальных и содержательных параллелей). Подытожим: публикация «Материалов к монографии о “Бесах”» содержит только документы, находящиеся в соответствующей папке. Частичное исключение – раздел о генезисе образа Ставрогина, который дается по публикации 1976 года (подробнее о причинах этого исключения – в редакционных примечаниях к соответствующему разделу).

Расположены публикуемые материалы в той последовательности, в которой предполагалось их расстановка в гипотетическом итоговом тексте монографии (судя по хронологически последнему плану⁵). Следует сказать, что Назиров невольно облегчил нам работу, не только сохранив планы и конспекты замысла, но и сгруппировав материалы по темам своей книги. Именно это дало возможность относительно легко выработать схему разделов настоящей публикации.

В ее начале мы помещаем все имеющиеся в папке варианты планов монографии. Все это – рукописные материалы, что отражает их служебный для самой монографии характер. Тем не менее, и в них попадаются очень интересные литературоведческие находки и методологические построения. В этот же раздел помещаются и сохранившиеся в папке предварительные конспекты отдельных глав.

Затем – опять по хронологически самому позднему плану – выстроены законченные статьи и крупные фрагменты. Первой из них идет большая работа «Лермонтов в контексте русского романа», публикуемая нами по законченной машинописи с учетом рукописных корректур и вставок, сделанных в ней самим Назировым.

Следующий раздел – «Историко-биографический фон романа “Бесы”» – опять же публикуется по машинописи, однако в редакционных примечаниях мы указываем значимые его отличия от сохраненного в папке рукописного варианта.

Четвертый раздел публикации, озаглавленный нами «Генезис Ставрогина», построен более сложно. Первый его фрагмент – статья «К вопросу о прототипе Ставрогина» – публикуется по изданию 1976 с указанием различий между этим вариантом и сохраненными в папке двумя машинописными вариантами (подробнее об этом см. в редакционных примечаниях к этому разделу). Второй представляет собой продолжение статьи «Генезис Ставрогина» (часть которой и была в переработанном виде опубликована в 1976), не входившее ранее в публикации Назирова (публикуется по машинописи). Этот фрагмент озаглавлен нами так: «Всеволод Крестовский и Николай Всеволодович Ставрогин». Третья часть этого раздела – фрагмент статьи «Три дуэли: Бальзак, Лермонтов, Достоевский», машинопись которой также есть в папке. Завершается этот

⁵ Это вариант, названный «Новый план монографии о “Бесах”» (раздел 1.2 настоящей публикации) помеченный 20 ноября 1973 года.

раздел небольшим рукописным отрывком «Загадка демонизма Ставрогина», который мы сочли необходимым опубликовать не в составе редакционных примечаний, а в составе текста «Материалов...» (подробнее – в примечаниях к этому фрагменту).

Более мелкие, рабочие, библиографические и мнемонические записи даются в рамках редакционных примечаний (помеченных «звездочкой» – *) к содержательно близким фрагментам текста, вместе с необходимыми текстологическими пояснениями. На наш взгляд, это наиболее точно отразит служебный характер таких заметок и в то же время даст читателю представление о ходе мысли Назирова.

В приложениях публикуются материалы, самим Назириным помещенные в папку материалов к монографии, однако не входящие в ее структуру. Это письмо Б. О. Корману по поводу статьи «К вопросу о прототипе Ставрогина» и возражения на доклад Л. В. Жаравиной «Цитирование структур в творчестве Достоевского», видимо, имевшие для Назирова какое-то методологическое значение.

Отсылки к литературным и литературоведческим источникам представлены в том виде, в каком они даны в рукописи и машинописи.

В тексте замечания и обозначения публикаторов даются [в квадратных скобках], а при расшифровках зачеркиваний авторский текст внутри квадратных скобок даётся в “кавычках”.

Расшифровки сокращений, а также лакуны в тексте обозначаются <угловыми скобками>

Р а з р я д к а в рукописях и машинописи (почерк Назирова позволяет ему пользоваться, а читателю видеть этот способ выделения текста) передается *курсивом*; штриховое подчеркивание – сплошным, двойное – двойным.

Изредка встречающиеся в рукописях Назирова квадратные скобки передаются /прямыми/.

Сергей Шаулов
Башкирский государственный университет